

МАГИЯ ЖИЗНИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Ежевичное вино

Остров на краю света

Пять четвертинок апельсина

Другой класс

Чай с птицами

Шоколад

Завет Локи

Д Ж О А Н Н Х А Р Р И С

Завет Локи

Москва
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Joanne Harris
THE TESTAMENT OF LOKI

Copyright © 2018 by Frogspawn Limited
First published by Gollancz, London

Перевод с английского *И. Тогоевой*

Художественное оформление *М. Дорошенко*

Харрис, Джоанн.

Х21 Завет Локи / Джоанн Харрис ; [пер. с англ. И. Тогоевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Магия жизни).

ISBN 978-5-04-103666-9

Конец света уже наступил, но в мире Джоанн Харрис это не означает, что на этом все закончилось. Легендарный трикстер Локи заперт в чистилище, откуда он находит выход неожиданно даже для себя. Локи вновь оказывается в нашем мире. На этот раз он делит сознание с девушкой по прозвищу Попрыгунья. У нее и без чужака в сознании хватает проблем. И дальше их будет только больше.

«Завет Локи» — лихое продолжение «Евангелия от Локи», где скандинавская мифология и наша реальность смешиваются в нужной пропорции.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Тогоева И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103666-9

Действующие лица

Локи — Ваш Скромный Рассказчик. Не совсем демон, не совсем бог. Симпатичный, харизматичный и в целом великолепный герой этой запутанной истории, некогда сумевший пережить даже Рагнарёк. Я большой любитель путешествий и просто обожаю тартинки с джемом. Слухи о моей смерти не то чтобы недостоверны, однако этот вопрос требует дополнительного расследования, ибо до конца еще не решен.

Попрыгунья — человек семнадцати лет от роду. И я бы не назвал ее совсем уж невозможной, хоть она и питает некую необъяснимую любовь к вещам с изображениями различных животных.

Эван — любитель пиццы; помешан на играх, особенно ролевых. Поистине выдающийся геймер.

Стелла — жуткая сплетница и вообще довольно противная девчонка; обожает все, что блестит и сверкает. Как ни странно, большинство представителей противоположного пола считают ее неотразимой.

Твинкл¹ — лохматая белая собака.

---

¹ *Twinkle (англ.)* — сверкать, мерцать, мигать. Поскольку эту кличку по ходу действия получил Тор, обожавший свои блестящие золотые доспехи, Локи сразу пришло на память стихотворение «Звезда» (*Twinkle, twinkle little star...*), самое известное из стихотворного сборника сестер Тейлор, Джейн (1783—1824) и Энн (1782—1866), «Оригинальные стихотворения для юных умов» (1804), очень популярного в XIX веке; это стихотворение замечательно пародируется в книге Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» (глава «Безумное чаепитие»), что в русских переводах этой книги неоднократно и по-разному обыгрывалось. Например, в почти классическом переводе Н. Демуровой это выглядит так: «Ты мигаешь, филин мой! // Я не знаю, что с тобой!» (в оригинале: «Ты мигаешь, звезда ночная! // Где ты, кто ты — я не знаю».

Один — Всеотец¹. Некогда предводитель богов, кровный брат Искренне Вашего.

Тор — сын Одина; Громовник. Вечно лает, но не кусается.

Фрейя — считается принцессой-воительницей². Пожалуй, можно сказать и так.

Слейпнир — конь. Отчасти.

Йормунганд — гигантский змей.

Сма-Ракки — гоблин.

Нэнси Уикермен — девушка из племени Людей.

Джонатан Гифт — ученый, заблуждающийся насчет собственного величия.

Гулльвейг-Хейд — известна под именами Золотая; Колдунья; Чаровница³. Особа весьма опасная, мстительная, корыстная и тщеславная. То есть в ней собраны все самые любимые мои качества — как говорится, «в одном флаконе», — и устоять перед ней невозможно.

Оракул — Голова Мимира. В прежние времена носил имена Предвестника, Пророка Новой Эры, Хранителя Рун, Нашептывателя Секретов. Скользящий, как целый мешок ласок, да и доверять ему можно не больше, чем изворотливой ласке.

---

¹ Один также выступает под именами: Старик, Генерал, Одноглазый, Высокий, Страшный и т.д.

² Фрейя — в скандинавской мифологии богиня плодородия, любви и красоты.

³ Гулльвейг — букв. «сила золота»; Хейд — характерное для всех ведьм имя, означает «ведьма, знающая хейдр (колдовство ванов)».

ТЪМА

*Прошлой ночью мне снилось, что я снова в Асгарде.
Что ж, пожалуй, вот тут-то собака и зарыта.*

Локабренна, 5—16

Глава первая

Конец Асгарда был близок. Внизу на поле Идавёлль кратерами вулканов светились огромные костры, над которыми вздымались столбы дыма. Рагнарёк, Конец Света, опустил на мир подобно тяжкому занавесу. Давно уже пал Один, пали также Громовник Тор и бог войны Тюр. Гульвейг-Хейд, Чаровница, стояла на носу флагманского корабля, ведя в атаку свой Флот Мертвых. Властелин Тьмы и Огня Сурт, вылетев на драконьих крыльях из царства Хаоса, приближался к Асгарду, и там, куда падала его тень, наступала абсолютная и поистине ужасная тьма. Мост Биврёст был уже сильно поврежден¹, и я, падая² и тщетно цепляясь за остатки своего волшебства, увидел, как великолепный Радужный мост рассыпается на множество светящихся осколков, а в бешено кипящем, содрогающемся воздухе сверкают миллионы магических заклинаний и рун, и на мгновение все вокруг встывает, точно гигантская яркая радуга...

Ладно, хватит. Хватит. Отмотаем обратно. В конце концов, это всего лишь некая «авторизованная» версия; этакий туристический гид по Рагнарёку. Я понимаю, обычному человеку очень сложно воспринять все эти события разом; однако придется вам поднапрячься и постараться усвоить

---

¹ Битвой Тора с волком-демоном Фенриром.

² Хеймдалль, Страж Богов, стерегущий Радужный мост, жертвуя собой и желая прикончить предателя, бросился вниз и увлек за собой Локи.

хотя бы что-то из случившегося в те мгновения, иначе вы не сможете понять ни нашего бывшего величия, ни значимости расцвета Асгарда, ни трагизма падения асов¹. К счастью — а может, как раз и к несчастью, — существует как бы официальный отчет об этих событиях. Сперва он был представлен в форме некоего пророчества, а теперь наши немногочисленные последователи старательно выдают его за Историю. Пророчество Оракула — то есть некая поэма из тридцати шести строф, где в основных чертах описаны расцвет и падение Девяти Миров, — за минувшие века бесчисленное множество раз пересказывалось едва ли не всеми на свете бардами, хоть сколько-нибудь умевшими играть на лютне, а также всевозможными наемными пи-саками, имевшими склонность к драме.

*В те времена, когда был жив Имир,
Но не было еще ни моря, ни земли,
Ни звезд небесных, свет дающих
и способность видеть,
Лишь пустота меж двух темнот зияла².*

Оракулом было предсказано все — и рождение миров из огня и льда, и гибель их в ледящем мраке. Расцвет правления богов Асгарда, их Золотой Век, а также полный их крах — все вместилось в пресловутые тридцать шесть строф Пророчества. Там говорилось и о стремлении Одина, предводителя клана асов, вырваться из царства Хаоса, и о его желании во что бы то ни стало завладеть магией древних рунических символов, и о многих других его приключениях и подвигах; там рассказывалось и о деяниях Тора, его могущественного сына, интеллектуальные способности кото-

---

¹ Впрочем, все это изложено — с точки зрения Локи, разумеется, — в книге «Евангелие от Локи».

² Здесь и далее все стихи даны в переводе И. Тогоевой; «Пророчество Оракула» цитируется в ее переводе по книге Дж. Харрис «Евангелие от Локи» (Эксмо, 2016).

рого, впрочем, вызывают у Искренне Вашего определенные сомнения; упоминались в Пророчестве и однорукий бог войны Тюр, и богиня страсти Фрейя в Соколином Плаще, и Страж Богов Хеймдалль по прозвищу Соколиный Глаз, и бог мира Бальдр Прекрасный, и, разумеется, Локи, Трикстер (то есть я), обладающий также множеством иных прозвищ и кличек, которого сам Один вызвал из царства Хаоса, однако в тексте Пророчества нигде не отдается должное многочисленным добродетелям Локи, да и сама его роль сведена к череде трагических событий, которыми был отмечен конец его карьеры; все это весьма напоминает историю с «Титаником», несправедливо превращенным в итоге в некий символ несчастья, тогда как следовало бы прославлять многие его в высшей степени достойные качества. Теперь-то, как говорится, вода под мостом уже успокоилась, но факт остается фактом: мне было свойственно отнюдь не только трикстерство и предательство. Может, я и не такой уж положительный герой, но, безусловно, достойный, а потому остаюсь при своем мнении: никогда не доверяйте Оракулу.

*Явились асы. На равнине Идавёлль
Те боги новые построили свой Асгард
И окружили крепостной стеною
Свои чертоги, троны и дворы.*

Видите, Оракул и это предсказывал: строительство Небесной Цитадели, ее Радужного моста, ее волшебных чертогов, сияние ее красоты и великолепия. Затем в жизнь богов стали прокрадываться разные беды, начался постепенный распад нашего братства, и в итоге богов предал тот, кого раньше предал сам Один. Конец асов был неизбежен: ведь наша судьба вплетена в повествование Оракула, подобно двум спутанным нитям в клубке пряжи жизни и смерти. И понимание этого отравляло все вокруг. Пророчество Оракула на все отбрасывало свою мрачную тень, даже когда асы пребывали на вершине своей славы и могущества. Но хуже

всего то, что *это была ложь* — ложь, созданная для того, чтобы непременно воплотить в жизнь приговор судьбы, которого мы всеми силами стремились избежать. И мы в итоге действительно пали. Конец игры. У-у-у — кошмар какой!

Итак, вкратце история примерно такова: бог (то есть Один¹) знакомится с демоном (то есть со мной) и вербует его, а затем уводит из Хаоса, предполагая в дальнейшем эксплуатировать его многочисленные таланты. Другие боги, друзья и соратники Одина, имеют об этой истории весьма смутное представление; к тому же высокомерие упомянутого демона, некая predeterminedность событий и все более неудачный жизненный выбор приводят к тому, что он слегка слетает с катушек, попадает в дурную компанию, начинает сеять смуту и беспорядки, провоцирует странную и неожиданную гибель одного из богов², и в результате его, несчастного бога-демона, приковывают цепями к двум скалам в Темном Мире, Нифльхейме; однако Чаровнице Гульвейг-Хейд удастся спасти его как раз вовремя, чтобы он успел сыграть свою роль в подготовленном ею Рагнарёке, Гибели Богов; во время Рагнарёка гибнут не только враги, но и друзья Локи, а сам он слишком поздно начинает понимать, что Хаос всегда выигрывает, какой бы масти карты ни были у тебя на руках...

А знаете, ведь я вообще-то мог бы изменить исход этой битвы. Даже в разгар Рагнарёка — если бы только Один признал свою ошибку — асов еще можно было бы спасти. Во всяком случае, мне хочется так думать. Ведь не однажды мое умение мгновенно принимать решения спасало богов буквально на краю пропасти. И вообще все могло бы сложиться иначе, если бы Один с самого начала в меня поверил. Но

---

¹ Один в генезисе, скорее всего — не бог, а связанный с миром мертвых, то есть хтонический, демон или бог-колдун (шаман), покровитель воинских инициаций и союзов. Он хозяин воинского рая — Валгаллы, где обитают мертвые воины, героически павшие в бою.

² Имеется в виду гибель Бальдра, бога мира и плодородия, от руки его слепого брата Хёда, которому Локи подсунил дротик из ядовитой омелы.

Один верил только в Оракула. А Оракул, эта трижды проклятая пустая башка, пользовался его благосклонным вниманием и сумел-таки в итоге направить нас напрямик на те утесы, столкновения с которыми мы так старались избежать. Один тогда действительно повел себя как упрямый глупец, ну а об остальных богах и говорить нечего: они всегда меня ненавидели. И что в итоге? Мы не только потеряли Асгард, но и почти все асы пали в сражении — Громовник Тор, бог войны Тюр и даже сам Старик, то есть Один.

*Судьбу я вашу вижу, дети смертных.
Я слышу, как войска на битву созывают.
Я вижу: тени черные накрыли землю.
К сражению готовы Один и другие асы.*

Что же касается Искренне Вашего, то мне пришлось ринуться навстречу судьбе в объятьях моего вечного врага Хеймдалля, однако прежде я успел сбросить вниз проклятого Оракула — искалеченную и мумифицированную голову Мимира¹, — и он полетел с развалин Асгарда прямо в ледяную пропасть, окутанную тьмой. И когда мы с Хеймдаллем летели в ту же пропасть, а над нами нависала гигантская тень Сурта, властелина Хаоса, наилучшим выбором мне представлялось полное забвение. В Пророчестве этот момент описан весьма выразительно:

*И снова воеет волк, приветствуя входящих
В ворота царства Хель героев Асгарда.
А битва все ожесточенней. И рушатся миры.
И звезды падают. Смерть празднует победу.*

На самом деле для меня Смерть отнюдь не была неразрешимой проблемой. Дело в том, что правительница Царства

¹ Великан Мимир был послан Одиним шпионить в лагерь ванов, и те в итоге отрезали ему голову и послали ее асам. Один с помощью магии набальзамировал эту голову и поместил в источник под корнями Мирового Дерева Игдрасиля, дабы иметь возможность с ней советоваться.

мертвых, Хель¹, задолжала мне одну услугу², и я, падая во тьму, уже прорабатывал план того, как бы мне убедить ее поскорее выплатить должок. Нет, в данном случае более всего меня страшило возвращение в царство Хаоса. Там я был рожден и туда буду обязан вернуться, как только покину свою телесную форму — а я, зная нрав повелителя Хаоса, не без оснований полагал, что меня там угостят отнюдь не чаем со сладкими пирожками.

Для изменников в Хаосе предусмотрено особое место: Черная Крепость Нифльхейма. Там нет ни решеток, ни дверей с запорами, а все же она стережет узника лучше любого донжона в любом из известных миров. Это тюрьма более надежная, чем сама Смерть, ведь и от Смерти иной раз вполне можно уйти — по крайней мере теоретически, — но никто, насколько я знаю, не сумел бежать из застенков Черной Крепости. Мне в жизни довелось сталкиваться со многими весьма неприятными вещами — да я и сам, если честно, совершил немало гадостей. А в лицо Смерти я смеялся куда чаще, чем Тор, который только и был способен, что грозить ей своим молотом³, однако в тот раз обстоятельства складывались для Вашего Скромного Рассказчика не слишком удачно.

Не думайте, что у меня не было никакого плана спасения. Какой-нибудь план у меня *всегда* имеется. Но на этот раз меня сочли предателем не только боги, но и их враги из царства Хаоса, и я был объявлен *persona non grata* во всех Девяти Мирах. Даже если б я выжил после своего падения с небес (что в тот момент казалось абсолютно невозможным), даже если б мне удалось уйти от Сурта (а это выгля-

---

¹ Дочь Локи и великанши Ангрбоды, описанная в «Младшей Эдде» весьма красочно: это согбенная, свирепого вида старуха, наполовину синяя, а наполовину цвета сырого мяса.

² Услуга заключалась в том, что Локи подстроил убийство Бальдра, в которого Хель была влюблена, чтобы отправить его в Царство мертвых.

³ Тор, бог грома, бури и плодородия, защищает богов и людей от великанов и страшных чудовищ с помощью своего главного оружия — молота Мьёльнира («молнии»), который враги постоянно пытаются у него похитить.

дело совсем уж неправдоподобным), мне все равно было бы негде спрятаться. Куда бы я ни пошел, что бы я ни сделал, единственным убежищем для меня могло стать лишь Царство мертвых. И вот, упав с моста Биврёст, я с невероятной силой ударился о землю, которая оказалась в точности такой твердой, какой и выглядела сверху...

Ох!

Помедлите здесь немного. Попробуйте осознать весь трагизм моей кончины. Точнее, всю ее трагедию и иронию, ибо, как только я соскользнул во тьму, уверенный, что Девяти Мирам пришел конец, и очень рассчитывая укрыться в царстве Хель или хотя бы раствориться и исчезнуть в славном пламени костра¹, меня жестоко выхватили из этого пламени в тот самый момент, когда я уже начал в нем растворяться, и швырнули в самое ужасное место, какое только способен вообразить себе бог или демон, — в Черную Крепость Нифльхейма, где только еще начиналось самое веселье.

Видите ли, как оказалось, Рагнарёк отнюдь *не стал* концом Девяти Миров. Это был лишь конец *нашего* мира и *нашего* правления. Немало и других богов попадало в подобную ловушку, поскольку все они были совершенно уверены, что всему на свете придет конец, как только рухнет их маленькое царство. А на самом деле многочисленные миры ведут себя подобно прибою, то вздыбливаясь мощной и широкой волной, то опадая и теряя свою силу, и эта могучая волна несет богов — а также людей и демонов — подобно морскому песку, то высоко его вздымая, то опуская в темную пучину на самое дно. Не стали исключением и мы, боги Асгарда, сброшенные с трона и буквально смешанные с грязью. И можете меня пристрелить, но я ни капли об асах не печалюсь: уж они-то обо мне точно печалиться бы не стали!

---

¹ Намек на огненную природу Локи; его именами являются также Пожар и Греческий огонь. Существует ошибочная теория, что Локи — это демон огня, что связано со сходством его имени со словом «logi» (огонь) и с именем духа очага Локки.